

Вадим Северянин

Пожиратель солнца

Вадим Северянин
Пожиратель солнца

«Автор»

2026

Северянин В.

Пожиратель солнца / В. Северянин — «Автор», 2026

Частный следователь Александр прибывает в фабрику-5 «Заслон» расследовать серию зверских убийств. Пятнадцать трупов за неделю. Почерк один: тела растерзаны так, будто их рвали изнутри. Местные шепчутся об огромном звере, что передвигается в ночи. Полиция бессильна. Александр не верит в мистику. Но чем глубже он копает, тем яснее понимает: за убийствами стоит нечто худшее, чем просто монстр...

© Северянин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вадим Северянин

Пожиратель солнца

Глава 1

Инициализация пользователя...

Вход в систему...

Доступ к проекту “Фенрир” - разрешено.

Деинсталляция проекта “Фенрир”...

Деинсталляция завершена...

Деактивация системы.

2235 год. Где-то в центральной России.

Ледяная пустыня простиралась до горизонта. Небо, затянутое свинцово-белыми тучами, сливалось воедино со снежными дюнами. Казалось, вся планета превратилась в ледяной шар, и не оставила никаких ориентиров, чтобы понять где заканчивается земля и начинается небо. Лишь только хвойный лес елями и соснами, как копиями, прорывал своим контрастом невидимую пленку иллюзии белых красок.

Вдали виднелась лавина, несущаяся с невиданной скоростью. Она напоминала больше распространяющийся белый взрыв, нежели природное явление. И так казалось не зря. То был титан, что несся, подминая все на своем пути. Титан, что был закован в железо, подгоняемый молниями - грузовой поезд. Широкая четырех-рельсовая железная дорога несла по себе раздвоенный локомотив между которым в эклектичном импульсе бился моток электричества, издавая характерный жужжаще-ревуший звук. У механического гиганта билось сердце в ритме боевых барабанов и с каждым ударом заставляло нестись его по ледяной пучине всё быстрее. При приближении можно было увидеть странного вида реле вытянутой формы, закрепленное между двумя передними частями локомотива. Электромагнитный импульс с высокой частотностью направлялся в рельсы под поездом. Весь поезд состоял из грузовых вагонов, груженных производственными аппаратами и сырьем для доставки на дальние фабрики, но был и один штабной вагон. Чтобы обслуживать такого зверя и поддерживать его на ходу требовалось двадцать пять специалистов разного профиля: от механиков и программистов, до медицинского персонала, уборщиков и поваров. Вся команда ютилась в одном этом вагоне, хотя характеристика «ютилась» едва ли подходила к их ситуации, потому как размер вагона позволял каждому специалисту иметь свою каюту.

В одной из таких комнат сидел молодой мужчина тридцати двух лет, и со скучающим видом смотрел в иллюминатор. Его взгляд был пустым. Нельзя точно сказать задумался ли он тогда, вспоминал прошлое или полностью очистил разум от всякой мысли и просто уставился на бесконечную белую пелену. В отличие от остального экипажа мужчина не имел чётких технических заданий и обязанностей, а путешествовал на правах пассажира. Кроме него в каюте находился её хозяин — старик небрежного вида с достаточно живым лицом и активной мимикой. Они вместе сидели за столом и ждали когда заварится лапша и подостынет чай.

— Александр, вы же в курсе что в Фактории-5 «Заслон» у нас техническая стоянка? У вас будет где-то минут пять, чтобы сойти с поезда, — улыбнувшись, обратился старик к мужчине.

— А я налегке. Спрыгну с трапа на станицию, да побегу по своим делам, — ответил загадочный человек.

— Да уж! Вот вы выглядите как человек деловой, видимо и дела у вас какие-то очень важные. Я вот вообще человек неделовой. Катаюсь на этой железяке, да софт ей чиню, когда из строя выходит. Ничем важным уже давно не занимаюсь, — с еще более ехидной улыбкой продолжил старик.

— Ну как это Семен Петрович дело ваше неважное? С тех пор, как создали огромные города-заводы и окрестили их «факториями», доставка ресурсов и техники в них - дело очень важное. Нельзя, чтобы производство останавливалось.

— А ты прав! Ничего что на ты? - не дожидаясь ответа старик продолжил, — Дело говоришь. Выходит я тоже человек важный!

— Ну конечно.

Они оба замолчали. Но молчали недолго. Через пару минут Семён Петрович уже не мог сдерживать любопытства:

— Так а что это за дело такое важное у тебя там?

— Расследование еду проводить, — сухо произнёс Александр.

— А-а-а, — протянул старый собеседник, - так это ты едешь те убийства что ли расследовать? Ну и жуть. Кто такое вообще может сделать? Психи какие-то.

Морщинистое лицо искривилось в гримасе отвращения и удивления одновременно.

— Неудивительно что вы слышали об этом. Такого зверства не должно быть в цивилизованном. Вот я и еду избавлять общество от «зверья». А с чего вы взяли что это «психи», а не «псих»? Может орудует один человек?

— Да куда там. Один человек такое учинить не смог бы. Уж столько людей полегло...

— Ну вот и выясним кто, сколько и зачем.

— Ты полицейский получается? Этот как его... оперуполномоченный, во!

— Типа того. Я, скажем так, из частного агентства.

Время обеда закончилось. Семен Петрович дожевывал последний кусок колбасы, вытер рот тряпкой и торопливо направился к выходу из каюты. Перед дверями он остановился, обернулся и обратился к Александру: «Ладно, мне бежать надо, ты доедай. И смотри, через двадцать минут прибудем в Заслон». Александр молча кивнул старику и повернулся обратно к иллюминатору.

На горизонте показалось что-то огромное, что-то колоссальное, что-то похожее на гору. Чем ближе подъезжал поезд к горе, тем отчетливее были видны индустриальные трубы и высокотехнологичные башни, разрезающие пиками облака. Это была вовсе не гора. Поезд встал на железнодорожные пути Фактории-5 «Заслон».

Воздух заполняли разными парами и дымом - от производственных выбросов, от того что таял и испарялся снег на раскаленных трубах города. Казалось, что Фактория - это единый монструозный организм. Трубы - его вены, производственные цеха - его органы, а люди - его воля и дух. На окраинах города, куда въехал поезд, находились спальные массивы. Архитектура жилых районов была под стать городу - выполнена в стиле брутализма, смешанная с элементами индустриализма: дома, от полуразвалившихся бараков до вполне ухоженных трехэтажек, оплетали разного размера трубы. От окраин поезд поднимался всё выше, и чем дальше он уходил от «подножья горы», тем технологичнее становилась окружающая среда. Среди домов, напоминающих собачью конуру с трубой, всё чаще появлялись бетонные высотки по семь-восемь этажей, измазанные сажей от выбросов и обвязанные паутиной многоуровневых автомагистралей.

Железнодорожная станция находилась на среднем круге фактории, до самого верха оставались ещё сотни метров. С высоты птичьего полёта, из под самых облаков, сияли, возвышающиеся над индустриальным нечто, стеклянные небоскрёбы пикового сектора. Тучерезы, как их называли в народе, имели разные формы, от монолитного прямоугольника до замысловатой спирали, и вовсе не сочетались с общим антуражем города. Подобно охлаждённому центральному процессору, они управляли вечно перегретой системой фактории.

Наконец поезд остановился на технической станции. Колотящееся сердце поезда перестало биться. Это знак, Александру - время делать его работу. Он встал из-за стола, натянул на себя темную шинель с меховым воротником, взял небольшой чемоданчик и направился к выходу из комнаты где наткнулся на Семена Петровича. Они немного замялись. Старик улыбнулся и протянул руку Александру. Тот же в свою очередь кивнул головой и пожал руку старого процессорного инженера.

Следователь вышел из поезда и окинул взглядом перрон. Помимо ящиков, накрытых брезентом и разбросанных инструментов, видимо, для обслуживания поезда, его взгляд зацепился за рослого человека в темно-синем утепленном мундире с плазменной винтовкой образца анкод-97. «Широкий газоотвод, Голографический прицел, расширенная система охлаждения и ускоренный плазменный нагрев. Хорошая вещичка», - подумал про себя Александр и двинулся к военному. Лицо человека в форме выглядело дружелюбным и добродушным. Но первое впечатление бывает обманчиво. Его темные усы слегка покрылись инеем, а сам он переминался с ноги на ногу, продрогший в ожидании гостя Фактории.

— Приветствую! Должно быть вы меня ждете? Я следователь.

— Здравия желаю! Григорий Долов, старший лейтенант гражданской полиции Фактории. Губернатор уже ожидает вас.

— Александр, — представился следователь.

— Пройдемте на монорельс.

— Конечно. А такая игрушка вам зачем? - кивком головы указал он на оружие за плечом лейтенанта.

— Времена такие, с ней куда спокойнее.

Начал срываться крупными хлопьями снег. Казалось, что станция живет своей жизнью, отдельной от фактории. Она вмещала в себе железнодорожное полотно с несколькими путями, пару не облагороженных перронов, залитых граффити из баллончика, грязных от мазута и смазочных материалов. В здании вокзала умещался большой склад, бывший раньше местом отдыха пассажиров, и диспетчерская. Техническую станцию, закрытую от глаз посторонних окружали бетонные плиты обтянутые армированной колючей лентой под напряжением.

В этом рейсе поезд привез небольшой груз, уже выставленный на перрон дымящими как паровоз грузчиками. Обслуживающий персонал поезда уже почти закончил свою работу и стал небольшими группками людей заходить во внутрь передвижной крепости. Александр и полицейский шли по перрону по направлению к локомотиву между грузовыми ящиками, расставленными в хаотичном порядке.

В скором времени они остались одни на перроне, команда поезда уже разошлась по каютам, грузчики вернулись в подсобку. Протаптывая дорогу по свежему, нечищенному снегу, сыщик зацепился взглядом за сидящую на крыше поезда ворону. Она будто рассматривала его и человека в форме с пристальными вниманием и любопытством. В воздухе повисло напряжение, тишина окутала станцию. Фактория ни на секунду не прерывала свой грозный рёв: грохот из цехов, сигналы нервного автомобильного потока, возня людей на улицах, шипение снега, падающего на раскаленные трубы. Но Александр в тот момент будто оглох, будто его разум заглушил все фоновые звуки, концентрируясь на чёрных глазах пернатого шпиона. Вдруг по всей станции пронесся звук сирены, больше похожий на противный писк мелкого живот-

ного, издаваемый с небольшой периодичность. Сирена смолкла и динамики станции заговорили грубым хриплым голосом: «Внимание! Покиньте сектор А, зону головного вагона. Через сорок секунд будет произведен запуск электромагнитного импульсного двигателя. Внимание! Покиньте сектор А, зону головного вагона».

Александр очнулся от вороньего гипноза перед самыми дверьми склада. Полицейский с силой дернул за ржавую ручку двери, и та, со скрипом петель и треском ржавчины под кожаной перчаткой офицера, открылась. Изнутри потянул небольшой сквозняк. «Сюда», - сказал полицейский, посмотрев на Александра, тот лишь молча кивнул в ответ.

В проходе Александр замялся и обернулся в сторону локомотива. Из-за того, что зону «А» уже закрыли раздвижными воротами, показывалась лишь верхушка головного вагона. Но даже так виднелось мерцание электрических плетей, что выбрасывал из себя двигатель поезда. А вместе с тем отчетливо слышался разгоняющийся гул реле и жужжание электричества. Александр наполнил грудь холодным зимним воздухом, прощаясь с уходящим поездом, и вошел в заполненное не распакованными ящиками складское помещение, разделенное на два этажа благодаря очень высокому потолку. Они прошли его насквозь и вышли с другой стороны, в переулок, где проходил редкий прохожий и иногда проезжала электрокабележка со странным, неземным звуком.

Александр огляделся вокруг тяжело выдохнул, предвкушая объёмы работы, и поспешил за уходящим вверх по небольшому склону Григорием. Остановка монорельса располагалась чуть выше от станции, на пересечении незначительных улиц.

Они подошли к перекрестку, по которому лишь иногда проезжали грузовые электрокабележки. Александр заметил сигнальную ленту на другой стороне дороги. Такие оградительные ленты зачастую использовались на месте происшествия и сыщик отлично знал ее сине-полосатый цвет. Его обдало жаром, а лицо нахмурилось. Он почувствовал животный импульс, обитающий где-то на подкорке человеческого сознания. Восприятие обострилось до предела.

— А это что там? — спросил следователь у Григория.

— Какого-то бедолагу обнаружили сегодня ранним утром. Отвратительное зрелище! Несчастного растерзали на части. Будто бы животное его порвало, честн слово.

— Пойдемте-ка глянем.

— Но вас же ждёт губернатор и...

— Вы приказ читали? В курсе же, зачем я сюда приехал, и что силам Гражданской Полиции приказано содействовать в расследовании всеми законными способами? — прервал его сухим и немного надменным тоном Александр.

— Да. — Григорий отвел глаза в сторону, затем снова посмотрел на Александра. — Тогда идемте.

— Я читал рапорт. Знаю, что вас приставили ко мне в качестве напарника. Отныне попрошу слушать приказы.

Тон сыщика явно не понравился старшему лейтенанту, но он старательно скрывал свои эмоции, лишь слегка изогнув бровь.

Они быстро перешли дорогу и подступили к сине полосатой ленте. Александр остановился и стал осматривать место происшествия из-за ограждения

— Я так понимаю, тело уже убрали. Слышал, в факториях сжигают усопших, чтобы не тратить место на кладбища и время на погребения. Как долго тела лежат в морге перед сожжением? - обратился сыщик к полицейскому.

— От одного дня до двух, обычно. В морге люди пашут посменно, поэтому печка горит всегда.

— Понятно. Смогли установить личность убитого? Родственники у него есть?

— Да, смогли. Мужчина двадцати девяти лет, родственников нет, работал в генной лаборатории пикового сектора. Проживал тоже в пиковом секторе.

«Генной лаборатории? В фактории? Интересно», — подумал про себя Александр.

— Какой интересный гость с верхов... — еле слышно прошептал сыщик. — Это нам на руку.

— Что?

— Говорю на руку нам, что родственников нет. Мне нужно будет осмотреть останки. Можете пока отложить сожжение тела?

— Придется с документами повозиться, но да.

— Отлично. Займитесь оформлением сразу после визита к губернатору.

— Эх, ладно, — устало вздохнув, произнес офицер.

— Говорите бедолагу разворотило так, будто его медведь порвал?

— Да, всё нутро из него вытащил.

— Дело в том, Григорий, что от разрыва плоти кровь бы фонтанировала. А мы видим только пару кровавых пятен на земле и чистые стены близлежащих домов. Значит убили не здесь.

— И правда, — пробормотал офицер, потирая подбородок.

— Со вчера на сегодня снег выпадал?

— Нет. Вот как вас встретил, так и пошел.

— А как часто чистят дороги?

— Так каждый раз, как снег закончится. Ну бывает, что и во время снегопада.

— На руку нам, не придется в сугробах копаться, — Александр взглянул на замёрзшие глыбы. Кучи снега подтаивали от жара цехов и замерзали при снижении температуры. Спешно спрятать что-то в лёд невозможно. — Видите, никаких признаков драки. Его точно не тащили и не волокли - нет характерных следов. Значит его сюда кто-то принес или привез. Вы осматривали окрестности на наличие улики?

— Да. Никаких следов не нашли.

— Хм, — задумчиво протянул Александр, — Ладно, губернатор ждет, идем.

Воздух становился тяжелее и холоднее. Город продолжал гудеть, дышать паром, издавая металлический лязг. Напарники подошли к лестнице ведущей на остановку монорельса. Подъем на эстакаду оказался круче, чем казалось снизу. Ступени обледенели, хлипкие перила сгибались под тянущей рукой.

Александр поднимался легко - чемоданчик не тянул вниз, шинель не сковывала движений. Полицейский же чуть отставал, его дыхание с каждым шагом становилось тяжелее.

— Неважная у вас физподготовка, - бросил Александр через плечо.

— В кабинете засиделся.

Никто не ждал монорельса на полупустой платформе с двумя покрытыми инеем скамейками. Только автомат с горячим кофе лениво гудел у стены. Александр подошёл к краю платформы и посмотрел вниз на город. Фактория жила. Огни, дымы, мелкие далёкие силуэты людей, спящих между зданиями и трубами.

«Электропоезд вот-вот прибудет. Пока подождем», — сказал Григорий. Александр молча кивнул и достал из внутреннего кармана шинели толстый планшет, чтобы бегло пробежаться по делу еще раз. Он включил экран. Сразу загрузился рапорт о последних событиях на Фактории связанных с этими убийствами. Пятнадцать трупов за неделю. Все из разных секторов города. Род деятельности жертв тоже имел достаточно широкий спектр. Почерк один: все растерзаны будто зверем. Убийца или убийцы, скорее всего, выбирают жертв случайным образом. Но то, что на раннее увиденном Александром месте преступления почти не было крови, заставило его задуматься. В деле также хранилась небольшая сноска, говорящая, что местные докладывают о звере. Некоторые жители утверждают что видели огромного волка, который

словно тень, перемещается по улицам ночной фактории. «Ха, нонсенс!» - усмехнулся про себя Александр, дочитав строку про зверя.

— Скажите-ка, Григорий, поговаривают, в ваших краях завелся невероятно мистический неуловимый волк, виновный во всех ваших бедах. Вы слышали про это?

— А как же, конечно! Я вам больше скажу, многие в нашем участке верят что это правда. Уж слишком много очевидцев тому. Люди говорят, что волк настоящая махина! Таких огромных в природе не водится!

— То есть вы считаете, что мы ловим взбесившееся животное?

— Нет, — с какой-то нервной усмешкой протянул Григорий, - это самый настоящий монстр. Оно и понятно, что вместо тел остаётся месиво: только нечисть способна такое зверство учинять.

— Дайте угадаю, патрули город прочёсывали и не нашли ни следа, как ты выразился, махины?

— Нет. Так он это... Ловкий наверное.

— Мда. Хотелось бы посмотреть на вашего волка, — скептически произнес Александр, осматривая город, будто пытаясь разглядеть подозрительные зацепки.

Монорельс издавал высокочастотный, противный электрический треск. Состав появился из чрева фактории, вынырнув из-за стеклянных сот пикового сектора, и понесся вниз, к среднему ярусу, где его ждали уже подмёрзшие напарники. Поезд не касался рельс. Их не было. Вместо рельс лежал настил широкой решетки, покрытой сетью медных полос, которые создавали мертвенно синий отсвет, стелящийся под днищем вагонов. Электромагнитная подушка держала состав в сантиметре от поверхности, казалось, что он парит в ладони незримой силы. Вагоны обтекаемые, приплюснутые перемещались по воздушной тропе словно гигантская змея, ползущая вдоль ветки гремя массивными позвонками. Они сочленялись тугими гармошками чёрной резины. Окна напоминали узкие дыры в головке эмментала. Грубый тёмный металл корпуса, местами тронутый рыжими потеками ржавчины, словно пульсировал от появляющихся электронных искр из катушки.

Парящий в воздухе поезд не внушал доверия Александру. Находиться в подвешенном состоянии над улицами фактории, нестись с огромной скоростью над крышами заводов, между промышленными дымовыми трубами, теряя всякий контроль, без которого он не прожил ни дня своей жизни. Двери разъехались в стороны, шипя и выпуская воздух из под резиновых накладок. Изнутри пахло окислившимся металлом, смрадом от немых сидений и крепким застоявшимся табачным духом. Александр шагнул в тамбур за невозмутимым Григорием и занял место рядом с ним в полупустом вагоне.

Двери закрылись, поезд сорвался с места и унёс напарников вверх, в сияющий пиковый сектор, к губернатору, ответам и новым вопросам.

Глава 2

Состав с невероятной скоростью и мобильностью лавировал между стеклянно-кирпичных небоскребов, которые представляли из себя смесь готической и современной архитектуры - удивительная гармония камня, стекла и железа.

Пиковый сектор отличался благоустройством. Станция монорельса здесь не была похожа на ту, ржавую небольшую навесную платформу, в среднем ярусе. Она взмывала вверх, в стеклянную трубу, прилепленную к боку небоскрёба, как пиявка к телу. На зеркально чистом полу под ногами светились полосы указывающие путь к выходам и эскалаторам. Свод станции уходил вверх на добрых двадцать метров, теряясь в полумраке под потолком, где гудели скрытые вентиляционные шахты. Панели на стенах из металлокерамики, белые и гладкие, отражали грязный и ржавый уходящий поезд, будто крысу бегущую из стерильных палат больницы. Ни одной трещины, ни одного пятна грязи. Внутри станции царила тишина, словно в морге. Ее нарушал только треск электричества из под уже ушедшего из виду поезда.

«Нам в эту сторону», - сказал Григорий. Они двинулись вперед по световой разметке к эскалатору. Они сошли с эстакады монорельса и оказались перед массивными гермодверями. Те разъехались в стороны с низким, утробным шипением, выпустив облачко теплого, пахнущего машинным маслом воздуха. За дверями открылась посадочная площадка, круглая, как жерло вулкана, выложенная рифлеными плитами. И в центре её, тяжело опираясь на четыре гидравлические опоры, замерла платформа. Она не была похожа на изящные летательные аппараты из старых фильмов про будущее. Скорее на кусок пола от заводского цеха, который оторвали от земли и заставили парить. Платформа выбивалась из общего стиля своей неряшливой технической архитектурой: торчащие по бокам сопла реактивного двигателя, заставляющие воздух дрожать, небрежно приваренные перила, громоздкие датчики движения и клапаны выпускающие струи горячего пара.

— Заходите, — сказал Григорий, первым ступая на палубу.

Металл прогнулся под его весом на пару миллиметров. Александр шагнул следом. Под подошвами чувствовалась вибрация. Тёплый поручень согревал жаром от двигателей, хотя те находились внизу, за толщей брони. Григорий подошёл к небольшому пульту, встроенному в один из барьеров, и нажал несколько кнопок. Гул усилился, сопла взревели, и платформа вздрогнула, оторвавшись от гидравлических опор.

— Держитесь, — бросил лейтенант. — Такие штуки используют для доставки контейнеров в пиковый сектор, - перекрикивал Григорий рёв. - Грузоподъёмность - тридцать тонн. А перевозят на них только работяг и инвентарь.

Александр смотрел вниз, на удаляющуюся станцию и на факторию, а потом перевел взгляд вперед, на здание с ровной крышей и чёрными непроницаемыми окнами. Платформа направлялась к зданию городского управления, к губернатору.

Подлетев к гигантской постройке, они стали плавно снижаться над посадочной площадкой. Кабинет губернатора находился на самом последнем этаже. Аппарат встречала охрана, вооруженная теми же винтовками, что и старший лейтенант. Они сошли с платформы и направились к высокому входу, обрамлённому витражами с геометрическим орнаментом ледяного-синего и кроваво-красного цветами. Григорий бросил на одного из охранников взгляд, молча кивнул и повёл Александра внутрь. Перед ними предстал весьма широкий коридор с лакированным полом и темно-зелеными стенами, которые украшали рукописные картины. Под потолком висел направленный вниз голопроектор и транслировал последнюю сводку новостей, погоду и прочую подобную информацию на случай, если идущий по коридору вдруг заскучает. Но далеко Александру и Григорию идти не пришлось. Они остановились около деревянной резной двери, в которой ясно проглядывался узор огромного дерева, пустившего свои корни

куда-то вниз, к полу. Григорий стукнул по двери три раза. За ней послышалось приглушенное: «Войдите!». Дверь отворилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.